

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: И был ли то Ангел. Часть 1: Амина. Пробуждение Елены

Три года спустя.

Искры. Мягко взметающиеся и парящие в спиральном хороводе искры, плавно улетают в темное, наполненное россыпью ярких звезд, летнее, ночное небо. Языки пламени костра, не повторно и без усталости извиваясь, двигаются, без какой-либо ритмики, в своей дикой пляске, под аккомпанемент, потрескивающих, березовых дров. Жаркие угли, переливаясь всеми красками первобытного огня, наполняли все вокруг приятным теплом, и словно играя в невероятную, только им одним известную карусель, время от времени подбрасывали в верх искорку и любовались ее волшебным полетом. При всем, при этом, ночь была наполнена своими звуками, дремлющей окраины прибрежного леса.

Она стояла полностью обнаженной, словно мраморная статуя, всей кожей, впитывая в себя тепло и запах костра. В полном безветрии, от реки подкрадывалась прохлада. Скользя от пяток, вверх по ногам, искусным альпинистом, перебирающимся с микроскопических, волоска на волосок. Все выше и выше, наконец, легким поцелуем, холодок прикоснулся к ягодицам. От такого, неслыханного нахальства, она легко и игриво повела бедрами, внутренне улыбнувшись шалуну и плавно обернула на сто восемьдесят градусов, подставляя для поцелуев свою грудь. Спина и все вместе с ней, тут же были любовно обласканы и укрыты теплом ночного костра.

Слегка расставив в стороны ноги, она моментально почувствовала, как по ним заструилась прохлада. Это было волшебное ощущение границы, между теплом огня и свежестью медленно бегущей воды реки. Гармония красок и чувств, пульсируя в низу ее тела, мягкими волнами и легкими разрядами, не видимых электрических молний, пробуждали все сенсоры бархатной кожи. Она вдруг отчетливо осознала, что по ее ногам, скользят теплые, чуть влажные губы. И чем выше они поднимались, миновав колени, в ее груди, наращивая удары, суетливо забеспокоилось сердце. Она абсолютно осознавая свои желания, безумно захотела, чтобы поцелуи сместились чуточку в сторону, к внутренней части бедер, а уж там в высь.

Елена распахнула глаза, облизнула пересохшие губы и с легкой истомой безумного удовольствия, устремила свой взгляд в лукавые, и улыбающиеся, глаза любимого, что слегка выглядывали, из-за бугорка лобка прикрытого легкой порослью. Она начала легонько трепетать, от предвкушения, наплывающего на нее блаженства. Казалось, что она готова к этому, но в тот миг, когда губы коснулись возбужденной плоти клитора, все ее тело содрогнулось и изогнулось тугим луком, наполняя спальню бесстыдным громким стоном. Согнутые в коленях ноги, раскинулись в ширь, давая беспрепятственный доступ, нахлынувшим ласкам на ее нетерпеливую, нежную и так чувственную киску. Сквозь чуть прикрытые, от удовольствия ресницы, она отчетливо разглядела силуэт фигуры, что сидела на спинке широкого кресла и не без удовольствия наблюдала, все действие, развернувшееся в постели. Ей было в этот момент наплевать, что за ними подглядывают. Даже наоборот, Елене ужасно понравилось, что кто-то туманный и призрачный пришел полюбоваться их любовной утехой. Словно подстегивая любопытство и азарт наблюдателя, женщина приняла самую что ни на есть, по ее мнению, развратную позу, и начала плавно двигать бедрами на встречу, поцелуям и ласкам Жени. А за тем, мягко коснувшись пальчиками рук, его ушек привлекая внимание партнера, взглядом пригласила войти в нее.

Это было неопишимо божественное ощущение. Когда его пылающий возбуждением член, нежно, но сильно вошел и погрузился весь, стремительно раздвигая бархатные складочки влагалища. Она застонала от налетевшего шквала удовольствия, что тут же перешло в волновой прилив и откат, по мере движения внутри нее, его шикарного члена.

Ее Женька, был в этот момент, самый дорогой и желанный. Еще никогда ей не было так сладко и не передаваемо хорошо, как в это утро. Проснуться, выныривая из прекрасного сна и окунаясь в фантастическую феерию сексуального наслаждения. Сексом ее еще никто не будил. Именно так нежно и волшебно. Те случаи, когда муж, проснувшись рано со стояком и желая поскорее разрядиться в нее, она не считает ни за романтику, ни даже за секс. Тогда ей было больно и неприятно. Она не успевала даже как следует возбудиться, под сопящим от нетерпения мужиком, как он извергался в нее своим семенем, несколько раз дернувшись кончал, а в след за этим неловко сползал и словно нашкодивший, извинялся и убегал мыться в ванную, а она лежала, закусив губы, напрягала свое влагалище, лишь бы поскорее выдавить из себя ненавистную сперму. Сейчас ее любовник, делал с ней то, о чем она еще не так давно, не могла и мечтать. И она осознала в этот миг, что вот еще несколько толчков, и она взорвется ярким и бурным оргазмом. Это чувство ее наполнило счастьем. И параллельно наблюдая за эфемерной фигурой девушки, что грациозной кошкой сползла с кресла, буквально припадая к полу, стелясь по нему, приближалась к постели. Елене вдруг резко захотелось, чтобы она тоже почувствовала ее оргазм, который, неотвратимой стеной летел, прямо на нее, стараясь накрыть и буквально впечатать в кровать.

В момент, когда содрогание, выплески и фейерверк ярчайших красок накрыл Елену, она успела заметить, что Женька молниеносно вышел из нее и словно башенный кран взвился над телом женщины, а к ее разгоряченной промежности прильнуло жаркое дыхание призрака. Но вместе с этим, внутрь проскользнуло что-то гибкое, упругое, нежное и нахально-настойчивое. Это был язык. Елена поняла это, в тот же момент, когда внутри у нее извиваясь, задвигалось, не пробованное, до сели чудо. Стенки влагалища резко сократились, сжали скользкий язычок и в промежность ударил горячий выдох сладострастного стога. Язык нежно несколько раз вошел и вышел, девушка в миг, вновь оказалась на спинке кресла, плавно растворяясь, а член тут же наполнил ее своим невероятным размером.

Еще несколько минут в нарастающем темпе, Женя буквально пахал ее своим жезлом, а потом они одновременно выплеснулись. Это был вулкан. Теплой почти горячей, мощно струей, сперма ударила в стенку матки, орошая шейку, а на встречу изливалась она, сдавливая его член, словно тисками, стенками, сокращающегося влагалища.

Они лежали в объятиях друг друга, тяжело дыша и нежно улыбаясь, время от времени даря благодарные поцелуи друг другу. Их тела медленно успокаивались с мимолетно-пробегающей дрожью. Восстанавливалось дыхание, приходила возможность говорить.

— Меня еще никогда так волшебным не будили. Вся ночь безумной любви, что была у нас, может всецело считаться прелюдией этого немислимого секса.

— Мне очень сильно захотелось взять тебя, но прежде я хотел поласкать твой волшебный цветок. Языком пробудить лепестки губ и клитор. Наполнить твой бутон возбуждением и соком, выпить его и затем овладеть тобой.

— Мне приятно осознать, что ты этого хотел и сделал. Кто была эта милая девушка?

— Амина. Моя сестра, мой ангел. — Улыбнувшись, ответил он.

— Она за нами наблюдала все утро. Это так заводит и потом, она вдруг проникла в меня. Это как расценивать? Как мне вообще к этому отнестись? — Елена, чуть прищурившись, улыбалась. — Мне ведь дико понравилось, то что она делала, во мне своим язычком.

— И все утро и ночью, она была здесь, наблюдая, но не смея приблизиться. Она изучала тебя. И если решилась выпить твой утренний оргазм, то значит, ты ее чем-то зацепила. Я бы очень хотел, чтобы вы поладили друг с другом. Это обычно не просто. Не многие могут похвастаться тем, что Ангел их приняла. Так, что ничему не удивляйся. И главный совет. Если вдруг вы не найдете общий язык, постарайся ее не оскорбить ни обидеть не словом ни делом.

— С чего бы мне ее оскорблять. — Елена вдруг удивилась. — Я в восхищении от ее выходки. Мне доставляет безумное удовольствие, что когда мы занимаемся сексом, кто-то это видит.

— Правда?

— Помнишь, тот минет, в твоей беседке в деревне?

— Это было великолепное знакомство, любовь моя. — Прижимая женщину к себе с глубокой нежностью, проговорил Женя.

— За нами наблюдала Нюра, твоя соседка и ее старшая дочь Ниночка. Я это знала и сделала все, чтобы они видели, как твой член погружался в мой ротик. Между прочим, Ниночка при этом и кончила и описалась, не снимая трусов. Как ни странно, я всегда считала, что описаться от обычного возбуждения не возможно. Ну, разве когда очень хочется, а сходить нет возможности, но тогда и возбуждётся, никак не получится. Нюра потом красная как маков цвет, все охала, как мол, я замужня женщина, могу хрен чужого мужика в рот брать. Ну и все такое в этом роде. Мол, не мытый и вонючий и т. д. На это Ниночка ей прямым текстом напомнила, что она, дескать, сама была свидетелем как мамашка, отсасывала у мужа за стогом сена на ферме. Нюра отмахнулась, мол Иван ей муж и ему вдруг, захотелось клубнички как по видео. А дочь не унимаясь, тут же вставила, что буквально через час спустя, мамка с огромным удовольствием отсасывала у пастуха Пашки. Вот. А я поняла, что мне доставляет огромное удовольствие присутствие таких соглядашек. — Звонко засмеялась Елена. — А сейчас я в душ и на кухню. Надо же нам чем-то подкрепить свои силы, изрядно потрепанные, таким приятным перетрахом.

— Последний совет.

— Какой? — Лена обернулась у самой двери в ванную. — Только говори поскорее, а то все что ты в меня заправил сейчас, безобразием, течет по моим ляжкам. Я себя чувствую такой развратной блядью.

— Как пойдешь на кухню, может, не будешь одевать трусики?

— Я накину твою рубашку, а на счет трусов стоит подумать. Там кто-то есть?

— Ну, вполне вероятно, что там сейчас Жак и наверняка Амина, поделится впечатлениями от увиденного и пережитого.

— Это нормально?

— Вполне. Они помогают друг другу.

— Тогда, я все же надену трусики, а там на месте разберемся. Ты ведь не будешь против, если я, продемонстрирую кусочек стриптиза вашему Жаку, если это конечно не кот?

— Только за. — Он весело смеялся.

— Но ты так и не сказал мне.

— Что? — он недоуменно посмотрел на нее.

— Кто я для тебя, что-то серьезное или просто так очередная попутная блядь?

— Я люблю тебя и не считаю тебя ею, и прекрати себя так называть.

— Это не я. Это меня так моя мать назвала, когда узнала, что я с тобой занимаюсь любовью. «Что ты бегаешь как последняя блядь, к другому мужику, когда у тебя есть муж», были ее слова. А я ответила уж лучше быть ею и любимой, чем всякой словесной непотребностью, самым лучшей из которых есть сука, и кроме того, жить с постоянным недотрахом. Прости Женька, но у меня тут так все вытекает, что скоро и на ковер попадет.

— Плевать.

— Это тебе, а вот мне, не плевать. — И она скрылась за дверью, а в след за этим послышался шелест льющейся воды.

— Вылазь. — Не громко проговорил он, обращаясь к той, что сидела на спинке кресла. — И с чего ты вдруг решила, что можешь вот так, меня на всем скаку выдергивать из сладкой киски желанной женщины и при этом вылизывать у нее весь нектар?

— Заметь, ей это безумно понравилось. Жень. — Протянула девушка, сидящая в распахнутом, шелковом халатике и без трусов. — Она там такая божественно-сладкая. Скажи где ты взял это чудо? Чистоплотная, возбуждающая, такая очаровашка, просто конфетка или персик. — Сестра подошла и нежно прижавшись, обняла брата. — Там Жак с ума сходит. Надо и ему дать слегка напиться. Он последнее время на жуткой диете. Все те козы, что ты раньше приводил, такие... — Договорить она не успела. Жень хлопнул ее по ягодице и кивком приказал исчезнуть из виду и комнаты. Через секунду вошла Елена.

— Вы поговорили? — Улыбнулась женщина, одевая кружевные трусики цвета морской волны, и поверх тела, его светлую рубаху с тоненькими голубыми полосками, не застегиваясь направилась к выходу. Ее упругие груди, мягко покачивались, своим, близким к третьему размеру, сексуально торчали не прикрытыми, материей рубахи.

— Перекинулись парой слов. — Ответил он ей. — Я сейчас сполоснусь и присоединюсь к вам на кухне. Кстати на горничных тоже внимания не обращай. Эти барышни ко всему привыкшие.

— Кто бы сомневался. — Она громко хохотнула. — Была бы я круглой дурой, только подумав, что до меня, тут никто голым не дефилировал.

— Последствия таким променажей у большинства, заканчивались не очень приятно. Но ты не беспокойся. Главное не удивляйся ни чему. — Ответом был шорох выскользнувшего из спальни тела и мягкий звук закрывающейся двери. — Надеюсь, тебя не покусают трусы. — Проговорил он, усмехнувшись отправился в ванную комнату.